

На правах рукописи

Распертова Светлана Юрьевна

**СОВРЕМЕННЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ СТРАТЕГИИ
КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
В ПРАКТИКЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры
(философские науки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва – 2011

Диссертация выполнена на кафедре мировой культуры Института международных отношений и социально-политических наук Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный лингвистический университет».

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Нестерова Ольга Александровна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Буров Владилен Георгиевич

кандидат культурологии
Глазкова Татьяна Вацлавовна

Ведущая организация: Негосударственное некоммерческое
образовательное учреждение высшего
профессионального образования «Московский
гуманитарный университет»

Защита диссертации состоится «21» декабря 2011 г. в 13:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.135.07 при ФГБОУ ВПО МГЛУ по адресу: 119034, г. Москва, ул. Остоженка, 38.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном читальном зале библиотеки ФГБОУ ВПО МГЛУ.

Автореферат разослан «16» ноября 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

И.К. Сескутова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью изучения основных факторов и механизмов возрастающего влияния Китайской Народной Республики (КНР) на международной арене и, в частности, в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), а также потребностью исследования аксиологических основ разработки и применения коммуникативных стратегий КНР в области международного взаимодействия с целью выявления векторов цивилизационного развития КНР, определяющих специфику способов и форм культурного влияния Китая в современном геополитическом контексте.

Степень научной разработанности проблемы.

Культурные стратегии КНР в пространстве современного международного взаимодействия до настоящего времени не являлись самостоятельным объектом исследования в области философии, теории и истории культуры. Данная проблематика начала привлекать внимание как зарубежных, так и отечественных ученых, особенно в конце XX в., когда заметно усилилась роль Китая в международных политических и экономических процессах. Анализ *стратегии и феномена «стратегичности»* как одной из существенных характеристик традиционного китайского мышления представлен в трудах отечественных и зарубежных китаеведов и китайских культурологов¹, которые акцентировали внимание на исследовании этно- и социокультурных особенностей стратегического мышления китайцев, а также проанализировали оригиналы и переводы классических древнекитайских текстов, отражающих традицию использования стратегии в военной, политической, торговой, социальной и культурных сферах. *Культурные стратегии* изучались и теоретически обосновывались в работах ведущих китайских ученых².

¹ В.М. Алексеев, В.П. Васильев, А.И. Кобзев, П.М. Кожин, В.С. Колоколов, Н.И. Конрад, В.В. Малявин, В.С. Мясников, Л.С. Переломов, М.Л. Титаренко, С.Л. Тихвинский; Х. фон Зенгер; Ван Цзошу, Гун Юйчжэнь, Дэн Вэйчжи, Дэн Сяньчао, Кун Дэюн, Ли Эрпин, Лю Чуаньшэн, Ню Сяньчжун, Сюй Гэньчу, Ся Липин, Хань Цзюньвэй, Ху Чжэнпэн, Цинь Ган, Цзян Сиюань, Чэнь Инькэ, Ши Вэйда и др.

² Ван Тун, Ню Сяньчжун, Лю Чуаньшэн, Дэн Вэйчжи, Цинь Ган, Сюй Гэньчу, Ван Цзошу, Ши Вэйда, Ху Чжэнпэн, Дэн Сяньчао, Чэнь Инькэ, Цзи Сяньлинь, Гун Юйчжэнь, Кан Шаопан, Кун Дэюн, Ли Эрпин, Ся Липин, Цзян Сиюань, Хань Цзюньвэй, Чжао Ютянь и др.

В настоящее время западными и китайскими философами, культурологами и политологами осуществляются попытки не только исследовать универсальные характеристики и особенности стратегической культуры, но и создать концепцию *стратегической культуры*³. В области изучения коммуникативных технологий культурного развития и межкультурного взаимодействия наиболее продуктивным является междисциплинарный подход⁴. Вопросам развития «стратегической культуры» в Китае уделяют внимание многие известные ученые⁵.

Отечественные синологи при изучении вопросов межкультурного и межцивилизационного взаимодействия акцентируют внимание на проблемах модернизации и интеграции, а также на социокультурных процессах, происходящих в современном Китае⁶.

Изучению истории развития *китайской философии и китайской философской методологии*, без которых невозможно понять особенности разработки аксиологических оснований традиционной китайской стратегической культуры и механизмы реализации культурных стратегий, посвящены работы отечественных, европейских и китайских ученых и философов⁷. Важная для данного исследования информация содержится в трудах отечественных и зарубежных ученых *по теории и истории внешней политики Китая*, в том числе советско-китайским и российско-китайским

³ Д. Блэк, К.Бут, Д. Гленн, К. Грей, Джинни, В. Маргарас, Элизабет Л.Стоун, Дэррил А. Хоултт и др.), в практике историко-политического развития (М. Баун, А. Джонстон, Питер Р. Лавой, Джефффри С.Лантис, Кристофер О. Майер, Форрест Э. Морган, К.Науманн, С. Робертсон, Э. Скобелл, Д. Шнайдер, Майкл Дж. Уильямс, Шу Гуанчжан и др.

⁴ Д. Агню, Г.Алмонд, К. Басфорд, Р. Бенедикт, Э. Брок, С. Верба, Д. Джонстон, Д. Кемп, А. Маслоу, И. Майерс-Бриггс, Джеймс Д. Морроу, П. Нолан, Дженни Перси-Смит, С. Риннинг, Дэвид М. Смит, П. Фаннинг, М. Хаутин и др.

⁵ Ван Цзошу, Вэнь Вансин, Гун Юйчжэнь, Дэн Сяньчао, Кун Дэюн, Ли Канхуа, Линь Голян, Мяо Кайцзин, Ню Сяньчжун, Сунь Цзячжэн, Ся Липин, Хань Цзюньвэй, Ху Хуэйлинь, Цзян Сиюань, Чжоу Кэпин и др.

⁶ Я.М. Бергер, Л.Н. Борох, Ю.М. Галенович, А.П.Девятов, О.В. Зотов и др.

⁷ П.А. Буланже, Ф.С. Быков, Б.Б. Виноградский, Л.А.Горобец, М. Гране, Х. Фон Зенгер, А.И. Кобзев, Кондрат Крымский, А.В. Ломанов, В.В. Малявин, А.А. Маслов, Л.С. Переломов, Е.А. Торчинов, Ю.К. Щуцкий, Ван Яньсю, Вэнь Цзянь, Дэн Миндао, Ду Вэймин, Линь Юйтан, Тань Синьюй, Фэн Юлань, Хуан Ливэй, Ян Хиншун и др.

отношениям⁸; а также в теоретических работах отечественных и зарубежных ученых по *лингвокультурологии, лингвострановедению и лингводидактике*⁹.

Несмотря на то, что в современной отечественной и зарубежной гуманитарной науке разработаны фундаментальные идеи в области изучения стратегического этнокультурного взаимодействия и создан крепкий фундамент для дальнейшего исследования современных коммуникативных стратегий КНР, до настоящего времени специальных системных и комплексных исследований современных культурных стратегий, реализуемых КНР в пространстве современного международного взаимодействия, не было. В данной диссертации представлена попытка восполнить этот пробел.

Объект исследования – процессы становления и развития современного стратегического взаимодействия КНР с другими странами.

Предмет исследования – культурные стратегии Китайской Народной Республики, реализуемые в практике международного взаимодействия.

Теоретической и методологической основой диссертационного исследования являются фундаментальные идеи и положения, изложенные в трудах отечественных и зарубежных классиков и современных ученых в области философии и теории культуры, лингвокультурологии, теории и истории китайской культуры, китайской философии, теории и истории международных отношений, теории и истории российско-китайских межкультурных коммуникаций, раскрывающие механизмы формирования и реализации культурных стратегий как в сфере социокультурного развития отдельной страны, так и в пространстве международного взаимодействия.

В рамках данного диссертационного исследования, имеющего междисциплинарный характер, применялось несколько взаимодополняющих **методов**: *системный* (с помощью которого современные культурные стратегии КНР рассматривались как целостность, обладающая внутренним единством, а отдельные ее элементы, обладающие относительной функциональной

⁸ Е.П. Бажанов, К.В. Внуков, Ю.М. Галенович, Ш.У. Гарнетт, В.А. Корсун, В.Л. Ларин, Б.Т. Кулик, А.В. Меликсетов, Е.Д. Степанов, М.Л. Титаренко и др.

⁹ А. Вежицкая, Гао Хайянь, О.М. Готлиб, Н.А. Демина, О.И. Завьялова, И.Т. Зограф, М.В. Софронов, И.В. Кочергин, А.И. Серова, Тань Аошуан, Чжу Канцзи и др.

самостоятельностью, исследовались как иерархия взаимодействующих, взаимосвязанных и взаимообусловленных компонентов, что, в свою очередь, позволило выявить и проанализировать их структуру и функции); *сравнительно-исторический* (с помощью которого производилось сопоставительное исследование наиболее значимых этапов историко-культурного развития стратегической мысли Древнего Китая и современных доктрин разработки стратегического курса КНР); *аксиологический* (позволивший выявить внутренние и внешние связи между базовыми ценностями традиционной китайской культуры, разработанными в классических трудах основоположников и последователей философских школ и направлений, и аксиологической основой разработки системы современных культурных стратегий в КНР; а также изучить механизмы преемственности ценностных оснований в области развития стратегической культуры Китая); *метод реконструкции лингвокультурологических полей* (который позволил провести семантический анализ иероглифики, выражающей наиболее значимые для изучения культурных стратегий КНР концепты «гармония» и «гармоничная культура», раскрыть содержание этих концептов и проанализировать их место и роль как в семиосфере китайской культуры, так и в практике моделирования и актуализации основных сценариев китайского культурного влияния и культурного развития); *типологический* (с помощью которого исследовались типологические характеристики современных культурных стратегий, нашедших свое теоретическое обоснование в трудах современных китайских философов, культурологов, политологов; выявлялись особенности основных типов культурных стратегий, применяемых китайцами в практике межкультурного взаимодействия); *контент-анализ* (позволил выявить, систематизировать и обобщить разнообразную историко-культурологическую информацию, представленную в монографиях, диссертациях, аналитических статьях, докладах российских и китайских ученых, писателей, политологов, культурологов, политиков, государственных деятелей, средствах массовой информации и т.д.).

Целью данного исследования является изучение системы культурных стратегий, реализуемых КНР в пространстве современного международного взаимодействия, а также исследование возрастающего влияния аксиологических доминант традиционной китайской культуры на формирование современных культурных стратегий КНР в условиях глобализации.

Реализация поставленной цели достигается посредством решения следующих задач:

1. исследовать историко-культурные предпосылки, особенности и закономерности формирования основных категорий стратегической мысли Китая, заложенных в основу современных культурных стратегий КНР;

2. рассмотреть специфику стратегической культуры КНР и выявить ее особенности, которые обуславливают содержание, формы и способы реализации культурных стратегий;

3. определить взаимосвязь традиций и культурных ценностей с процессом формирования современных культурных стратегий Китая;

4. изучить особенности структурирования концептов «гармония» и «гармоничная культура» и их функционирования в рамках международного взаимодействия с целью формирования позитивного имиджа КНР;

5. проанализировать современную практику использования Китаем культурных стратегий в пространстве международного взаимодействия.

Научная новизна исследования выражена в следующих положениях:

- осуществлен анализ «стратагемности» как константы традиционной китайской культуры и выявлена его роль в формировании современных китайских коммуникативных стратегий;

- проведен философский анализ ключевых категорий стратегической мысли Китая (путь (*дао*), сила или стратегическая мощь (*ши*), мягкость (*жоу*), победа (*шэн*)) и выявлено их аксиологическое значение в сфере реализации КНР стратегий межкультурного взаимодействия;

- исследованы современные подходы к изучению особенностей стратегической культуры Китая, в том числе проанализирована концепция

А.Джонстона, в которой «стратегическая культура» понимается как стратегическая ситуация, предопределяющая множество моделей поведения без демонстрации силы; изучена концепция стратегической культуры Гун Юйчжэня, в которой «стратегическая культура» описывается с помощью категорий современной китайской философии культуры («прерывность и непрерывность», «принятие многообразия и отсутствие стремления доминировать», «народность и эпохальность»); рассмотрена концепция стратегической культуры китайского исследователя Ся Липина, который выявляет и анализирует трехступенчатую структуру стратегической культуры КНР;

- изучены механизмы преемственности традиционных ценностей в области развития стратегической культуры Китая на основе анализа особенностей традиционных культурных стратегий и исследования связей между ценностями традиционной китайской культуры и аксиологическими основаниями формирования и функционирования современных культурных стратегий в КНР;

- проведен анализ иероглифики, представляющей в китайской письменной культуре концепты «гармония» и «гармоничная культура», и осуществлена реконструкция лингвокультурологических полей, ядром которых являются эти концепты, рассмотренные как в традиционном, так и в современном контекстах; выявлена их роль в формировании современного стратегического курса КНР;

- проанализированы наиболее значимые современные китайские культурные стратегии, применяемые в сфере международного межкультурного взаимодействия;

- исследованы основные культурные сценарии стратегических коммуникативных программ КНР, реализуемых в сфере межкультурных коммуникаций по формированию международного имиджа Китая и опирающихся на ценности традиционной китайской культуры;

- впервые введены в научный оборот ранее не переводимые на русский язык оригинальные китаеязычные источники: труды современных китайских

исследователей, деятелей культуры и политики, в которых представлены новейшие положения китайской гуманитарной мысли о стратегической культуре и ее аксиологических основаниях; о теории стратегического культурного развития и влияния КНР, а также научные работы китайских исследователей, в которых приводится научное обоснование стратегий международного взаимодействия.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. «Стратегичность» – константа традиционной китайской культуры, обуславливающая специфику формирования современных китайских коммуникативных стратегий в сфере внутрикультурного и межкультурного взаимодействия.

2. В практике реализации современных культурных стратегий КНР находят выражение ключевые категории стратегической мысли Китая (путь, стратегическая мощь, мягкость, победа), сформировавшиеся под влиянием различных китайских философских школ, прежде всего конфуцианства.

3. Стратегическая культура КНР, определяемая как совокупность национальных ценностей, традиций, стереотипов мышления народа, обуславливающих определенный стиль реализации национальной стратегии государства и формирующих модели поведения страны в сфере международного взаимодействия без применения силы, определяет содержание коммуникативных стратегий, в частности культурных стратегий, в области межкультурного взаимодействия, а также формы и способы реализации коммуникативных сценариев как в глобальном, так и в региональном аспектах.

4. Выработка и реализация целостной системы культурных стратегий КНР, включающих стратегии культурного развития и стратегии культурного влияния, обусловлены контекстом стратегической культуры, развивающейся на основе традиционных ценностей.

5. Традиционные ценности китайской культуры – важные факторы формирования стратегической культуры и современных культурных стратегий КНР (как стратегий культурного развития, так и стратегий культурного

влияния), определяющие формы и способы реализации коммуникативных сценариев.

6. Ключевую роль в формировании аксиологических особенностей разработки и реализации культурных стратегий КНР играют конфуцианские ценности и прежде всего «единение без унификации на основе гармонии».

7. Стержневые концепты китайской философии «гармония» и «гармоничная культура» активно используются в современном Китае при идеологической разработке и решении важнейших стратегических задач современного культурного развития и рассматриваются как необходимые элементы реализации концепции «мягкой силы» культуры КНР в пространстве международного взаимодействия.

8. Концепция «мягкой силы», как одна из главных составляющих совокупной государственной мощи КНР, – основной вектор реализации культурной дипломатии Китая, нацеленный на укрепление геополитических и геокультурных позиций государства. «Выход за пределы» китайской культуры – стратегия по повышению «мягкой силы» культуры КНР, направленная на распространение культуры Китая во всем мире, формирование позитивного имиджа страны на международной арене. Проведение ЭКСПО-2010 в Шанхае является примером масштабной, комплексной и системной реализации китайских культурных стратегий («передача из поколения в поколение», «ставить древнее на службу современности», «ставить зарубежное на службу Китаю», построение взаимовыгодного диалога на основе принципов «гармонии» и «гармоничного мира», «единения без унификации») в пространстве международного взаимодействия.

Достоверность научных результатов исследования обеспечивается теоретической обоснованностью основных положений диссертации; всесторонним апробированием основных положений данной работы на международных научно-практических конференциях и конгрессах; опытом практической работы в научно-образовательном центре МГЛУ «Регионоведение, лингвистика и межкультурная коммуникация в странах ШОС».

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что основные теоретические положения данной работы могут быть использованы при исследовании межкультурных дискурсов и практики межкультурного взаимодействия Китая и других стран, прежде всего России; могут выступать в качестве теоретической и методологической базы социокультурных, лингвокультурологических и лингворегионоведческих исследований в области формирования стратегического взаимодействия с Китаем; могут явиться основой для аналогичных исследований междисциплинарного характера в области формирования и развития глобального и регионального межкультурного дискурса.

Материалы диссертационного исследования могут быть эффективно использованы в качестве методологической базы при подготовке учебно-методических пособий и чтении курсов лекций по «Теории и истории культуры», «Культуре повседневности», «Истории, культуре и географии стран первого изучаемого языка (китайский)», «Культуре Китая» для студентов, бакалавров и магистров, изучающих китайский язык, историю китайской культуры, теорию и историю российско-китайского взаимодействия.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что ее положения, обобщения, выводы могут быть использованы при разработке эффективных стратегий взаимодействия РФ и КНР в регионе Дальнего Востока, являющегося для нашей страны сферой стратегических интересов в области политики, экономики и культуры. Результаты данного исследования могут быть востребованы при реализации образовательных программ подготовки специалистов (бакалавров и магистров) культурологов и регионоведов, специалистов в области международных отношений, исследователей в сфере межкультурной коммуникации, углубленно изучающих китайский язык и китайскую культуру.

Апробация диссертационного исследования.

Материалы диссертационного исследования используются в преподавательской деятельности диссертанта с 2008 г. по настоящее время при проведении занятий по специальностям «Регионоведение», «Международные

отношения» со студентами, изучающими восточные языки, по практическому курсу первого иностранного языка (китайский язык), практикуму по профессиональной коммуникации первого иностранного языка (китайский язык), а также при проведении занятий по практикуму по культуре речевого общения первого иностранного языка (китайский), курса письменного перевода с первого иностранного языка (китайский) для студентов старших курсов переводческого факультета МГЛУ.

Основные положения и выводы диссертации были апробированы в рамках реализации в МГЛУ инновационно-образовательной программы «Регионоведение, лингвистика и межкультурная коммуникация как факторы формирования гуманитарного пространства Шанхайской организации сотрудничества».

Отдельные положения диссертационного исследования были изложены на научно-практических конференциях и конгрессах, в частности, на Втором Российском культурологическом конгрессе с международным участием «Культурное многообразие: от прошлого к будущему» (Санкт-Петербург, 25-29 ноября 2008 г.), Третьем Российском культурологическом конгрессе с международным участием «Креативность в пространстве традиции и инновации» (27-29 октября 2010 г., Санкт-Петербург), III Международной научной конференции «Восточные языки и культуры» (25-26 ноября 2010 г.), II Международной научной конференции «Культура как предмет междисциплинарных исследований» (11-13 мая 2010, г. Томск) и т.д.

По теме диссертации автором опубликованы **9 научных публикаций, из них четыре – в изданиях, рекомендованных ВАК.** Общий объем публикаций составляет 5,2 п.л.

Структура работы обусловлена последовательностью решения поставленных задач. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность рассматриваемой темы, определяются объект и предмет исследования, его теоретические и

методологические основы. Формулируются цели и задачи, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, определяются основные положения, выносимые на защиту, излагаются сведения об апробации полученных результатов исследования, обосновывается структура работы.

Первая глава «Особенности культурной детерминации китайских коммуникативных стратегий» посвящена рассмотрению теоретических основ проводимого исследования.

В первом параграфе «“Стратагемность” как константа традиционной китайской культуры» рассматриваются основные подходы к изучению феномена «стратагемности», понятия «стратегия» и «стратагема», анализируются ключевые категории стратегической мысли Китая.

«Стратагемность» исследуется как один из базовых концептов традиционной и современной китайской культуры, прочно закрепленный в картине мира китайцев на протяжении тысячелетий, что позволяет рассматривать его как константу китайской культуры, «сгусток культуры в сознании человека» (Ю.С.Степанов). Являясь одной из главных характеристик традиционного китайского мышления, стратагемность выступает как фактор культурной детерминации современных китайских коммуникативных стратегий и в сфере внутрикультурного развития, и в области межкультурного взаимодействия. Современные синологи рассматривают китайскую стратагемность мышления и поведения как эквивалент европейского понятия игры и как характерную особенность китайской цивилизации, являющуюся не только достижением ее философской и политической мысли, но и чертой национального характера и национальной психологии (В.С. Мясников).

В сознании европейцев понятие «стратагема» в основном ограничено военно-политическим дискурсом. В Китае, в отличие от Европы, стратагемность получила более глубокое развитие и осмысление. Из области военно-политической деятельности стратагема перешли в сферу коммуникативных практик других типов, аккумулировали основные ценности и идеалы китайской культуры и превратились в обобщающие формулы,

отражающие коммуникативные сценарии и способы поведения в конфликтных ситуациях в различных сферах. Сравнительный анализ семантических полей данных концептов, проведенный в рамках нашего исследования, а также лингвокультурологический анализ их места в картине мира и особенностей функционирования в различных культурно-исторических контекстах показали, что специфическими китайскими характеристиками понятий «стратегия» и «стратагема» являются:

- влияние на интерпретацию содержания стратагем и стратегий различных китайских философских школ и течений, и прежде всего конфуцианства, а также особенностей китайских традиционных представлений о войне и мире, таких как «достичь победы без боя» (*бу чжань эр шэн*), «управлять ничем не предпринимая» (*у вэй эр чжи*), «атаковать с помощью стратагем» (*фа моу*), «мудрость в любых проявлениях не опирается на силу» (*жэнь чжи бу ши ли*) и т.д.;

- представление стратагем и стратегий в качестве символически-обобщающих формул, отражающих этнокультурные коммуникативные сценарии и формы поведения китайцев в проблемных и конфликтных ситуациях.

В традиционной китайской мысли ключевые понятия и категории стратегического знания сформировались под влиянием базовых нравственно-этических категорий философских течений:

- конфуцианских добродетелей (*жэнь* «гуманность, человеколюбие», *дэ* «добродетель», *лянь* «честность», *чи* «стыд», *чжун* «преданность», *и* «справедливость/долг», *синь* «верность», но прежде всего, *тун* «единство», основанное на «гармонии» *хэ*), сохраняющих за собой главенствующие позиции в традиционной политике и стратегии;

- моистских принципов следования «воле Неба», взаимной любви и взаимной выгоды, осуждения войны и насилия, «выдвижения достойных» (*шан сянь*) и «выдвижения подобия» (единообразия) (*шан тун*);

- основных категорий даосизма – путь (*Дао*), взаимопроникновение противоположностей, применение стандартных (*чжэн*) и нестандартных (*цзи*)

форм тактических решений, оказавших глубокое влияние на формирование и развитие теоретического фундамента стратегии как научного знания;

- легистских понятий (*фа-цзя*) закона (*фа*) и безусловной власти / [стратегической] силы (*ши*), гармонизирующими мир и олицетворяющими абсолютный порядок.

Неоднородность идейно-философских источников обусловила специфику основного содержания классических трактатов по военной стратегии, сводившейся главным образом к принципам, высказанным Сунь Цзы, автором древнейшего трактата о войне «Искусство войны» (*Сунь Цзы бинфа*), являющегося основополагающим текстом «школы военной философии» (*бин-цзя*), главным в каноническом Семикнижии (*У цзин ци шу*), и важнейшим сочинением по китайской стратагематике: «Предел в придании своему войску формы – это достигнуть того, чтобы формы не было», «Лучшее из лучшего – покорить чужую армию, не сражаясь».

В современном Китае ключевые категории стратегической мысли (путь (*дао*); сила или стратегическая мощь (*ши*); мягкость (*жоу*) и победа (*шэн*)), складывавшиеся тысячелетиями, в полной мере отражают как особенности китайского менталитета, так и специфику конфуцианской философии, под воздействием которой формировались основные аксиологические доминанты культуры, основные поведенческие установки и сценарии, а также находят выражение в современных коммуникативных стратегиях и практиках китайцев при межкультурном взаимодействии.

Во втором параграфе «Современная стратегическая культура КНР и коммуникативные стратегии: особенности детерминации» исследуется особый тип стратегической культуры, разрабатываемый в современном Китае на фундаменте традиционной культуры. Ядром китайской стратегической культуры являются культурные стратегии КНР, реализуемые в пространстве международного взаимодействия как одно из доминирующих направлений коммуникативно-стратегического дискурса. Систематизация 36 китайских стратагем (*Сань ши лю цзи*) является результатом целенаправленной и

комплексной деятельности китайских ученых, государственных деятелей и военачальников по формированию основ стратегической культуры Китая, которая продолжает свое развитие в современных условиях глобального взаимодействия и способствует сохранению основ традиционной этнической культуры и национальной самобытности. Ключевые понятия и категории стратегического знания, сформировавшиеся под влиянием базовых нравственно-этических категорий философских течений, для которых были характерны некоторые общие принципы (следование воли Неба, ритуал, добродетель, гармония, преданность, долг, гуманность, путь (*Дао*), закон, стратегическая сила и др.), обуславливают особенности стратегической культуры Китая.

Стратегическая культура понимается нами как совокупность национальных ценностей, традиций, обычаев, стереотипов мышления народа, которые обуславливают определенный стиль в национальной стратегии государства и, таким образом, формируют модели поведения страны на международной арене без применения силы.

В современной китайской научной литературе обосновываются три основных направления трактовки понятия «стратегическая культура»: 1) как важной составляющей культуры государства и нации; 2) как отражения коренных экономических и политических интересов в стратегической сфере; 3) как стратегической идеологии, осуществляющей обеспечение безопасности страны и разработку стратегий развития в сфере экономики, политики, военном деле, в сфере науки и техники, а также в дипломатии.

В научном сообществе современного Китая особенно актуальным является вопрос тщательного систематического изучения и научно-практического исследования накопленной информации о стратегической культуре мирового сообщества в целом и Китая в частности, что обуславливает важность дальнейших направлений изучения культурных стратегий КНР. Выявление основных характеристик стратегической культуры Китая определяет направления анализа культурных стратегий развития КНР.

Китайские философы и культурологи при описании существенных характеристик «стратегической культуры» используют такие категории, как «*прерывность и непрерывность*», «*принятие многообразия и отсутствие стремления доминировать*», «*народность и эпохальность*» (Гун Юйчжэнь); выявляют трехступенчатую структуру (Ся Липин): 1) *верхним уровнем* является *традиционная китайская философия*; 2) *второй уровень* – *традиционная национальная стратегическая культура* Китая, в которой изначально придавалось особое значение принципу «защиты, а не нападения». Подтверждением этому может служить семантический анализ иероглифа «сила» 武 (у), состоящий из пиктограмм «остановить» 止 (чжи) и «копье» 戈 (гэ); 3) *третий уровень* – *военная стратегическая культура*, основополагающим принципом которой является победа без боя с использованием любых стратегем и *внешнеполитическая стратегическая культура* Китая, основным направлением которой является одержание «победы над врагом» путем установления контактов с соседними государствами.

Если считать концепцию Ся Липина базисной основой теоретических разработок культурных стратегий в современном Китае, то становится очевидным, что стратегическая культура является концентрированным выражением национальной традиции, которая маркирует отношение «Я – Другой» в подходе к решению проблем национальной безопасности и может рассматриваться как инструмент понимания национальной идентичности в области межкультурного дискурса. Сегодня в Китае вырабатывается особый тип стратегической культуры, где коммуникативные стратегии (и культурные стратегии как их частный случай), обладая всеми существенными характеристиками китайской стратегической культуры, представляют собой различные способы воплощения и актуализации стратегической культуры в области регионального и глобального международного взаимодействия.

В третьем параграфе «Традиция как фактор формирования и развития культурных стратегий КНР» раскрывается содержание понятий «культурные стратегии», «стратегии культурного развития», «стратегии культурного влияния», предлагается классификация культурных стратегий, обозначаются

основные стратегические направления развития культуры Китая, разрабатываемые китайскими учеными в XXI веке.

В условиях интенсивного развития глобализационных процессов ключевым фактором выработки и развития культурных стратегий в КНР является традиционная культура. Вслед за авторитетными отечественными синологами (Л.С. Васильевым, П.М. Кожиным, Г.Ф. Салтыковым, К.Тертицким) под *традицией* мы понимаем передачу опыта от одного поколения к другому, приобретающего определенную устойчивость и характеризуемого способностью наращиваться, сгущаться и становиться все более действенными.

Взаимосвязь *культуры*, как совокупности идей, традиций, моделей поведения, транслируемых из поколения в поколение, и *стратегии*, как некоего алгоритма или общего плана действий, разрабатываемого для достижения определенных целей, находит обобщенное выражение в *стратегической культуре*, которая проявляется в четко смоделированных стилях стратегического поведения – *культурных стратегиях*. Современные китайские исследователи обращают особое внимание на такие стратегии культурного развития, как: 1) стратегия обеспечения продолжительного развития и наследования культуры, 2) стратегия по созданию государства «сильной» культуры, 3) культурная стратегия повышения уровня формирования духовной культуры, 4) культурная стратегия повышения совокупной государственной мощи, 5) культурная стратегия, способствующая построению гармоничного общества, 6) культурная стратегия «выхода за пределы», 7) стратегия «культурных» товарных марок, 8) культурная стратегия «передачи из поколения в поколение», 9) стратегия «ставить древнее на службу современности», 10) стратегия «ставить зарубежное на службу Китаю».

Культурные стратегии КНР являются особым типом коммуникативных стратегий, которые представляются необходимым элементом *стратегической культуры* страны. В рамках данного диссертационного исследования культурные стратегии подразделяются на: 1) *стратегии культурного развития*, которые представляют комплексную долгосрочную программу развития культуры, осуществляемую государством и предполагающую применение

стратегических концепций в процессе построения культуры, целостный всесторонний анализ стратегической обстановки культурного развития внутри страны и за ее пределами на основе общего стратегического курса; 2) *стратегии культурного влияния* – способ целенаправленного моделирования семиотического и когнитивного пространства с использованием традиционных культурных форм, ценностей, норм и моделей поведения с целью формирования имиджа репрезентации КНР, как в региональном, так и в глобальном аспектах межкультурного и политического взаимодействия, а также с целью осуществления культурного влияния в мире.

Все разрабатываемые сегодня китайскими учеными культурные стратегии находят выражение в трех главных стратегических направлениях развития культуры Китая: 1) обеспечение продолжительного развития и наследования культуры, возрождение традиционных ценностей с целью повышения уровня формирования духовной культуры, обеспечения безопасности основ традиционной национальной культуры, построения гармоничного общества в Китае и формирования диалога в пространстве международного взаимодействия на основе принципов гармонии и мира; 2) «выход за пределы» с целью повышения «мягкой силы» как неотъемлемого компонента совокупной государственной мощи; 3) принципы «ставить древнее на службу современности» и «ставить зарубежное на службу Китаю» с целью усиления и расширения предприятий культурной индустрии и создания государства «сильной» культуры.

Во второй главе «Аксиологические доминанции современных культурных стратегий Китая» с помощью аксиологического метода осуществляется анализ традиционных (конфуцианских) ценностей китайской культуры, выявляются внутренние и внешние связи между базовыми ценностями традиционной китайской культуры, разработанными в рамках традиционных философских школ и направлений, и аксиологической основой разработки системы современных культурных стратегий в КНР.

В первом параграфе «Конфуцианские ценности в современных культурных стратегиях КНР» исследуются место и роль конфуцианских

ценностей в формировании аксиологических доминаций культурных стратегий Китая. В эпоху «стратегических возможностей» культурные традиции, идеи и ценности оказывают влияние на формирование, характер внутренней и внешней политики, особенности развития современного Китая. Культурный фактор был и остается главным, системообразующим в структуре китайской цивилизации. Рассмотрение ценностных оснований современных культурных стратегий Китая, целью которых является распространение китайской культуры во всем мире, представляется особенно важным и актуальным в условиях, когда складывается «новый международный порядок», призванный учитывать ценностные ориентиры каждой из цивилизаций при реализации их национальных интересов (В.С. Мясников).

Аксиологические основы формирования и реализации культурных стратегий КНР тесно связаны с особенностями китайского традиционного мышления (*конкретность мышления, отношение к знанию и истине, консерватизм и традиционализм, рационализм и практицизм, долг, церемониал и др.*). Такая категория конфуцианской аксиологии, как «гармония», заложена в основу концептов «гармоничной культуры», «гармоничного общества» и «гармоничного мира», используемых в современном Китае для идеологического обоснования курса современной политики нового поколения лидеров КНР, а также для выработки соответствующих культурных стратегий, способствующих формированию позитивного имиджа КНР за рубежом.

Во втором параграфе «Традиционные ценности как инструмент культуры в контексте современной идеологии КНР (стратегия “Гармоничная культура”)» на основе метода реконструкции лингвокультурологических полей проводится анализ концепта «гармония» (*хэсе*), раскрывается содержание и выявляется значение стратегии «гармоничная культура» в современном Китае.

«Гармония» (*хэсе*) – один из важнейших концептов китайской философии, лежит в основе идеологии развития государства и является ключевым понятием в идеологическом поле процессов модернизации социалистического общества с китайской спецификой. Построение гармоничной культуры как показателя мягкой силы государства и фундамента многофакторного развития – одна из

важнейших стратегических задач культурного развития современного Китая. «Гармония» рассматривалась как ценность во многих направлениях и школах китайской философии, но при этом интерпретировалась по-разному. Так, в конфуцианстве уделялось большое внимание социальной гармонии. В даосизме выявлялись пути достижения гармонии человека и природы, гармонии тьмы вещей и созданию идеальной модели гармоничного общества. В моизме предпринимались попытки построения модели идеального общества гармонии и равенства, основанного на принципах «всеобщей любви» и «ненападения». В легизме наличие законодательной системы являлось гарантией стабильности и гармонии в обществе. Китайские буддисты ратовали за гармонию в мире, проповедуя взгляды о том, что, только совершая добрые дела, можно достигнуть гармонии.

Лингвокультурологический анализ концепта «гармония» позволил нам выявить доминанты его семантического поля и раскрыть их связь с различными аспектами традиционной китайской картины мира, закрепленной в иероглифической письменности. В ходе исследования выявлены четыре доминанты понятия «гармония» в Китае: 1) важная составляющая сути всех вещей, а также скоординированных и согласованных взаимосвязей; 2) гармоничное развитие разных типов отношений (природы и человека, человека и общества, отношений между людьми); 3) важная характеристика китайской культуры, нашедшая отражение в принципах «гармония – высшая ценность», «гармония – залог процветания государства»; 4) результат и отражение базовых факторов взаимовлияния и взаимоадаптации в социуме.

Слово «гармония» является особенно важным и показательным в китайской культуре, потому что представляет собой пример наиболее значимого «ключевого слова» (А. Вежбицкая), связывающего лексический состав языка и культуру народа; тем лингвоспецифичным ориентиром в социальной реальности, который дает руководство к пониманию культуры Китая, отражает и передает китайскую систему ценностей и образ мышления. Использование термина «гармония», заложенного в основу концепта «гармоничной культуры», позволило выявить следующие его значения,

обусловленные современным политическим и культурным контекстом: 1) внутригосударственная *стабильность и равновесие* во всех сферах, в том числе в сфере культуры; 2) *согласованное и скоординированное* развитие страны; 3) *мирное* разрешение конфликтов и противоречий как внутри страны, так и на межгосударственном уровне; 4) *взаимодействие* с другими странами и культурами (культурный обмен), в центре которого заложено распространение международного влияния китайской культуры на мирной основе; 5) *мягкая, плавная* адаптация всего китайского общества (а также национальной китайской культуры) в условиях современной цивилизации и форсированного развития новых технологий.

В третьей главе «Способы реализации культурных стратегий КНР в сфере современного международного взаимодействия» раскрывается специфика реализации Китаем современных культурных стратегий в пространстве международного взаимодействия.

В первом параграфе «“Выход за пределы”» как распространение влияния «мягкой силы» Китая в пространстве международного взаимодействия» на примере анализа китайской стратегии «мягкой силы», базирующейся на принципах продвижения культуры во вне («выход за пределы») рассматривается способ распространения геокультурного и геополитического влияния КНР в пространстве международного взаимодействия.

Культурная дипломатия в Китае является важной составляющей внешнеполитической стратегии государства и находит отражение в реализации стратегии «мягкой силы», опирающейся на синтез культуры и идеологии и используемой для укрепления геополитических и геокультурных позиций КНР. Китайское правительство придает особое значение культурным обменам с внешним миром, которые являются важной составной частью китайской стратегической политики «мягкой силы». Культурные обмены рассматриваются в двух аспектах: *культурном* (посредством продвижения за рубежом национальных «культурных товарных марок» (*вэньхуа тиньпай*) (пекинская опера, цирковое и боевое искусства и др.)) и *образовательном* (открытие центров языка и культуры Китая – институтов Конфуция).

В Китае «мягкая сила» государства рассматривается в двух направлениях:

1) *внутреннее* – показатель степени всестороннего развития государства в образовательной, культурной и законодательной сфере, который выражает сплоченность, творческий характер, жизнестойкость нации и государства, а также новаторские силы культуры, привлекательность системы ценностей; 2) *внешнее* – отношение к внешнему миру как степень признания мировым сообществом идеологии, моделей развития, национальной культуры, курса внешней политики страны, а также способность участвовать в формировании государственного имиджа и создании международных механизмов.

Китайские ученые выявили и обосновали основные структурные элементы концепции «мягкой силы» КНР: идеи гармонии, единства и многообразия моделей развития; представления о системе ценностей; привлекательность государственной модели и культуры на международной арене, наличие стратегических дружественных отношений с другими странами и масштабы участия в формировании международного правового порядка, степень воздействия на элиту и общество. В основу новой идеологии взаимодействия Китая с внешним миром, воплощенной в принципах стратегии «мягкой силы», легло традиционное конфуцианское понятие «единение без унификации» (*хэ эр бу тун*), что для современного Китая означает желание укреплять мир, гармонию и сотрудничество с Западом («единение») без перехода на позиции союзника и признание его ценностей («унификации»), добиваться гармонии без конфликтов.

Стратегия по повышению «мягкой силы» культуры – «Выход за пределы» китайской культуры – нацелена на распространение китайской культуры во всем мире и на формирование наиболее полного представления о духе китайской нации и традиционных ценностях.

Во втором параграфе «Реализация культурных стратегий Китая (на примере ЭКСПО-2010 в Шанхае)» проведен анализ практики применения Китаем современных культурных стратегий в пространстве международного взаимодействия.

Реализация стратегий культурного влияния КНР нашла отражение в проведении ЭКСПО-2010 в Шанхае. Организация мероприятия такого масштаба на территории Китая представляется важной составляющей общей стратегии Китая по созданию нового имиджа государства в мире. Всемирная выставка ЭКСПО-2010 в Шанхае стала не только платформой для демонстрации достижений в области науки и техники, экономики, истории, традиций и культуры самого Китая и других стран мира, но и предоставила КНР прекрасную возможность интегрироваться в мировое сообщество путем более тщательного ознакомления с другими культурами и изучения направления их развития. Традиционные идеи и ценности китайской философии и культуры («неуклонно стремиться вперед», «неустанно добиваться поставленной цели», «единение без унификации» и др.), на основе которых в Китае вырабатываются культурные стратегии, выражены в тематике, эмблеме и талисмане выставки, концепции архитектурного и цветового дизайна Национального и региональных павильонов, а также ландшафтного оформления парка ЭКСПО.

В заключении диссертации сформулированы основные выводы диссертационного исследования.

Основные положения диссертационной работы отражены в следующих авторских публикациях:

Публикации в научных журналах и изданиях, включенных в перечень ВАК РФ:

1. Нестерова О.А., Распертова С.Ю. Теоретические основы изучения стратегий формирования гуманитарно-образовательного пространства Шанхайской организации сотрудничества // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Выпуск 568. Регионоведение, лингвистика и межкультурная коммуникация в странах Шанхайской организации сотрудничества. – М.: Рема, 2009.– С. 46–67. (1,0 п.л./ 0,5 п.л.)

2. Распертова С.Ю. Диалог искусств: синтетическая природа китайского театра в зеркале театральной культуры России XIX–XX вв. //

Вестник Московского государственного лингвистического университета. Выпуск 569. Философские и культурологические проблемы развития регионоведения, лингвистики и межкультурной коммуникации в современном мире. – М.: Рема, 2009. – С. 43-53. (0,7 п.л.)

3. *Распертова С.Ю.* Концепт «Гармоничная культура» в контексте современных культурных стратегий Китая // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Выпуск 590. Философские проблемы культуры XXI века. – М.: Рема, 2010. – С.74-95. (1,3 п.л.)

4. *Распертова С.Ю.* Аксиологические доминанции современных культурных стратегий Китая // Полигнозис. – № 4. – 2010. – С. 64 – 75. (0,75 п.л.)

Другие публикации:

5. *Распертова С.Ю.* Современные культурные стратегии Китая: политика «мягкой силы» и идея «мирного возвышения» // Материалы семинара молодых ученых, аспирантов и студентов «Регионоведение, лингвистика и межкультурная коммуникация как факторы формирования гуманитарного пространства ШОС», Москва, 29 октября 2009 года. – М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2009. – С.27-29. (0,2 п.л.)

6. *Распертова С.Ю.* Пекинская опера: опыт КНР по сохранению культурного наследия // Культурное многообразие: от прошлого к будущему. Тексты участников Второго Российского культурологического конгресса с международным участием (Санкт-Петербург, 25-29 ноября, 2008). – СПб.: Эйдос, 2010. – С. 2203- 2215. (0,8 п.л.)

7. *Распертова С.Ю.* Китай: курс на стратегическое развитие культуры. Восточные языки и культуры: Материалы III Международной научной конференции, 25-26 ноября 2010 г. / Отв. ред. М.Б. Рукодельникова, И.А. Газиева. М.: РГГУ, 2010. – С. 307-310. (0,25 п.л.)

8. *Распертова С.Ю.* Стратегии культурного развития как основа сохранения и развития национальной культуры (на примере Китая). Культура как предмет междисциплинарных исследований: Материалы II Международной

научной конференции, Томск, 11-13 мая 2010 г. / под ред. В.Е. Буденковой, Т.А.Зайцевой, Ю.В. Петрова, Е.Н. Савельевой. – Томск: Изд-во НТЛ, 2010. – С. 394-399. (0,4 п.л.)

9. *Распертова С.Ю.* Российско-китайское взаимодействие в области образования как сфера реализации культурных стратегий КНР // Материалы международной научной конференции «Образ России в кросскультурной перспективе», г. Дубна, 15 апреля 2011 г. / Под общ. ред. Багдасарьян Н. Г., отв. ред. Мельникова Н. Е. – Дубна: Международный университет природы общества и человека «Дубна», 2011. – С. 204-208. (0,3 п.л.)